

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Кафедра «ФИЛОСОФИЯ»

Р Е Ф Е Р А Т

на тему:

«ФИЛОСОФИЯ И НАУКА, ИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЕ»

Соискатель: Шокирова Нигора

Научный руководитель доц. Б.Касымов

ТАШКЕНТ - 2012

Тема: ФИЛОСОФИЯ И НАУКА, ИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЕ

ПЛАН:

- 1. Философские вопросы генезиса науки и научных знаний**
- 2. Классификация и периодизация наук**
- 3. Наука как всеобщая форма развития знания**

1. Философские вопросы генезиса науки и научных знаний

Наука есть производство и воспроизводство знаний, направленных на обнаружение природных, социальных законов действительности, а также законов самого мышления и познания. Это такая сфера человеческой деятельности, целью которой является изучение предметов и явлений объективного мира на основе целостной системы понятий, теорий, гипотез и других форм научного знания.

По своей структуре, предмету и методу познания науки бывают естественными и общественными (социальными). Особые группы составляют технические и экономические науки, о которых более подробно разговор пойдет в последующих темах.

Возникновение и развитие науки обусловлено, в конечном счете, потребностями материального и духовного производства, потребностями развития общества, самого человека.

Из курса философии нам известно, что исторически философия и наука складывались первоначально как две стороны единого учения в рамках античной натурфилософии, онтологии и гносеологии. В этот период философские и научные знания практически не разграничивались. Первые греческие философы были и первыми учеными.

В понимании генезиса, становления науки и научных знаний в истории и философии науки сложились два подхода – экстерналистический и интерналистический.

Первый, *экстернализм* объясняет появление науки как процесса, целиком и полностью обусловленного внешними факторами – условиями социальной, экономической, культурной жизни того времени.

Второй, *интернализм*, напротив, связывает генезис науки исключительно с внутренними потребностями развития знания, где особое внимание придается вопросам описания собственно познавательных процессов.

Вместе с тем, такое понимание, на наш взгляд, есть понимание одностороннее, не раскрывающее цельной картины научного знания. Здесь не учтен важнейший фактор, основная движущая сила генезиса науки - общественная потребность, в основе которой лежит практическая деятельность людей. Именно она обуславливает процессы возникновения и развития науки. Что же касается таких факторов как экстернализм и интернализм, то они, активно проявляясь в генезисе науки, выступают как два взаимоисключающих и взаимообуславливающих момента единого процесса становления науки и научного знания, в основе которых лежит практическая потребность поступательного общественного развития.

Возникновение науки многие исследователи обычно относят к середине I тысячелетия до н.э. и связывают ее с углублением знаний в философских учениях Древней Греции.

Хотя отдельные элементы научного знания сформировались еще в древнейших обществах за несколько тысячелетий до нашей эры (шумерская культура, культура майя, Древний Египет, Китай, Индия, Центральная Азия и др.), однако только в Древней Греции возникли первые реальные предпосылки, ростки будущей науки, становление которой происходило в рамках еще не расчлененного знания, в пределах единого целого, традиционно называемого философией. Уже в диалогах Платона (V-IV в. до н.э.) содержится ясная формулировка логики как особой науки. Аристотель (IV в. до н.э.) создает целостную систему формальной логики, формулирует диалектический метод и закладывает основы возникновения науки во многих областях естествознания, физики, социологии.

Однако, считать, что появление науки связано исключительно с Западной Европой было бы, мягко говоря, неточным. Здесь легко впасть в так называемый “европоцентризм”, согласно которому мировая цивилизация обязана рождением науки исключительно европейцам. Против такого антиисторического взгляда выступили многие видные историки науки (Дж Ниддам, А.Койре, В.И.Вернадский и др.). Так Дж. Ниддам, не отрицая сам

факт научной революции XVI-XVII вв. на Западе, предостерегает против недооценки или отрицания вклада великих цивилизаций Востока в становлении и развитии наук и научных знаний. А. Койре напоминает о важнейшей роли средневековой арабской (в том числе и центральноазиатской) философии как своеобразного моста, при помощи которого научная мысль Древнего мира была усвоена арабоязычными философами и передана Западной Европе. Он подчеркивает, что “именно арабы явились учителями и воспитателями латинского Запада”. Однако, не зная, что многие известные арабоязычные философы и ученые являлись выходцами из Центральной Азии и называя их арабами, А. Койре вместе с тем особо подчеркнул, что без помощи Фараби, Авиценны или Аверроэса Западная Европа того времени никогда бы не поняла учения Аристотеля, Платона и других выдающихся мыслителей древности. Для того, чтобы понять Аристотеля и Платона, недостаточно знать древнегреческий язык, надо знать ещё и философию. Латинская же языческая античность не знала философии¹.

Оформление науки в качестве социального института, то есть самостоятельной отрасли знания, относится к XVI- началу XVII вв., когда в ряде стран Европы произошли социальные революции, которые дали мощный толчок для невиданного развития промышленности и торговли, строительства, военного дела, мореплавания и т.д. До Нового времени не было условий для формирования науки как *системы* знания, а существовали лишь элементы, предпосылки науки, но не сама наука.

Будучи новой формой систематизации и эффективного использования истинного знания, наука прошла сложный путь своего развития.

Первоначально наука, как известно не выходила за рамки философского исследования, являясь существенной, а то и основной формой доказательства тех или иных философских положений и выводов. Вместе с тем постепенно, ещё будучи частью философского знания, наука начинает

---

¹ См. Философия и методология науки. Под ред. В.И.Кущова. – М., 1996. С 48-50

вырабатывать свои специфические формы адекватного отражения действительности, свои формы и методы поиска, нахождения и доказательства истины.

С особой четкостью и ясностью этот процесс проявляется в эпоху Возрождения, которая породила атмосферу свободы и раскованности научной мысли. Особое значение имело постепенное преодоление ненаучных и паранаучных средневековых воззрений на мир, основанных на богословной схоластике и геоцентрической системе Птолемея. Поворотным пунктом в этом отношении стало учение Н. Коперника (1473-1543гг.), выдвинувшего и обосновавшего свою гелиоцентрическую систему. Под влиянием достижений - естествознания того периода (Бруно, Телезио, Галилей и др.) были опровергнуты антинаучные представления о мире и продвинуты идеи о множественности миров, их бесконечности, саморазвитии природы, чем создали предпосылки к революции естествознания XVII вв., повлекшие за собой окончательное размежевание философии и науки и превращение последней в самостоятельную отрасль знания и социальный институт.

Раскрывая проблему формирования научного знания в этот и последующий периоды, нужно иметь в виду, что долгое время философия и наука развивались параллельно, не оказывая существенного влияния друг на друга. Поэтому нередко огромные усилия предпринимались для того, чтобы снова открыть Америку, пробить тропинку от философии к науке там, где уже есть железная дорога. Говоря словами Гегеля, заслуга философов Нового времени, начиная с Ф. Бэкона, в том и заключается, что они, стремясь преодолеть разрыв между знанием эмпирическим и теоретическим, провозгласили формулу: так же как эмпиризм не дает науки, так и науки нет без эмпиризма.² Опыт и умозрение – это две стороны единого, но противоречивого процесса познания. Взятые в отрыве друг от друга они также не приведут к истине, как анализ без синтеза и синтез без анализа.

---

² Гегель г. Т- IV.- М., 1939, с.12.

Отсюда и проблема эмпирии, ползучего эмпиризма и философского дилетантизма: если, образно говоря, ученый познает мир через микроскоп, то философ постигает его через телескоп. Ахиллесова пята рационалистов состоит именно в том, что они высокомерно, пренебрежительно относятся к опыту. Если философы нередко не могли перейти от общего к частному, от абстрактного к конкретному, не понимали, что лес состоит из деревьев, то естествоиспытатели не признавали всеобщего и были поглощены изучением частных, не понимали, что из деревьев образуется лес.

Эмпирические опытные знания дают ученому фактический, сырой материал, нагромождение фактов, примеров, но дальше эмпирии, как правило, не идут. Они не видят необходимости в глубоких теоретических объяснениях, не пытаются отрывать закономерности в процессе развития, они не пытаются постоянно, но постепенно формулировать научные понятия, все более глубокие абстракции, отражающие объективные связи и отношения предметов и явлений.

Сила науки заключается в единстве и взаимопроникновении чувственных данных и рациональных знаний. Поэтому, вместо их разьяснения и противопоставления, нужно искать пути их соединения. Эту задачу успешно выполняет разум. Разум выше чувственности, он активно и избирательно относится к тем знаниями, которые мы получаем посредством органов чувств. Имевший место отрыв философии от конкретных наук в XX веке начал успешно преодолеваться.

Если еще в XIX веке философия и естествознание находились в антагонизме, то в наши дни между ними устанавливается все более крепнущее взаимопонимание.

Этот момент наиболее часто проявляется в процессе анализа системы философских идей и принципов, посредством которых обосновываются современные представления об идеалах и нормах науки. Именно философия, философские основание науки обеспечивают включение научного знания в

культуру эпохи, требуют от ученого особой философской и научной эрудиции, совмещения философского и научного знания.

Таким образом, мы видим, что всю историю науки пронизывает диалектическое сочетание процессов дифференциации и интеграции. На каждом этапе научное познание все чаще использует в своем исследовании определенную совокупность прежде чистых философских познавательных форм, фундаментальных категорий и понятий, методов, принципов и схем объяснения. К примеру, если для античного научного мышления характерно *наблюдение* как основной способ получения знания, а в условиях Нового времени наука опирается на *эксперимент* и на господство *аналитического мышления*, то современная наука характеризуется стремлением к целостному и многостороннему охвату изучаемых объектов. В целом же для науки характерно чередование экстенсивных и интенсивных, периодов развития.

Уместно также указать на сложный характер взаимосвязи между наукой и философией. Философия всегда в той или иной мере выполняет по отношению к науке методологическую и мировоззренческую функции. Но ее объединяет с наукой и стремление к построению знания в теоретической форме, к логической доказательности. С другой стороны, как в науке, так и в философии имеют место противоположные взгляды и подходы к той или иной проблеме. Так позитивизм, сциентизм и ряд других концепций игнорируют роль философии в научном познании, стремятся растворить философию в науке.

2. Классификация и периодизация наук

Первую более или менее последовательную классификацию наук мы находим уже у Аристотеля. Все знание, которое тогда совпадало с философией, он делит на три части: теоретическое, практическое, творческое.

Теоретическое знание Аристотель в свою очередь подразделяет на “первую философию” - метафизику, математику и физику, причем

метафизику он рассматривал как науку о высших началах, постигаемых чисто умозрительно.

Схема 3

Классификация науки по Аристотелю (IV в. до н.э.)

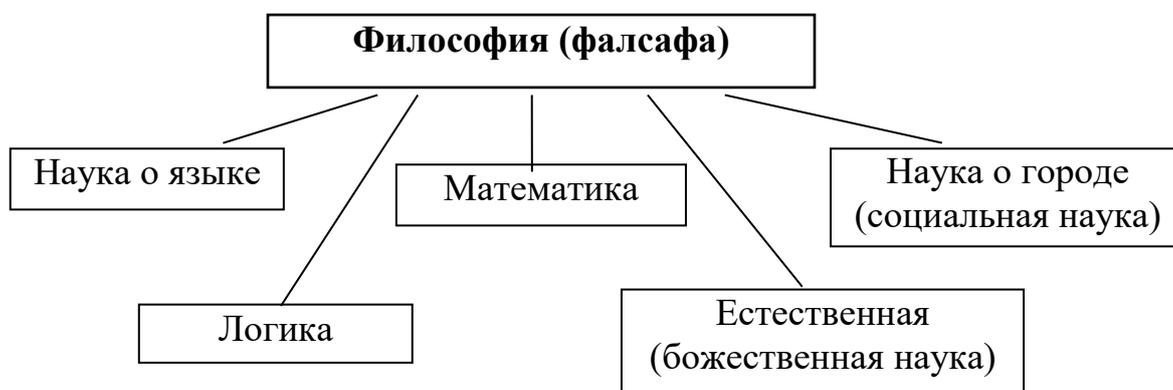

После Аристотеля наиболее видными и последовательными классификаторами науки были центральноазиатские мыслители ал-Фараби и Ибн Сина.

Как уже отмечалось в первой теме, ал-Фараби, опираясь на учение Платона и Аристотеля, дает свою собственную классификацию наук: 1) наука о языке; 2) логика; 3) математика; 4) физика (метафизика); 5) политика; 6) юриспруденция; 7) теология. В отличие от Аристотеля ал-Фараби поставил метафизику связующим звеном между “науками теоретического разума” и “науками практического разума”.

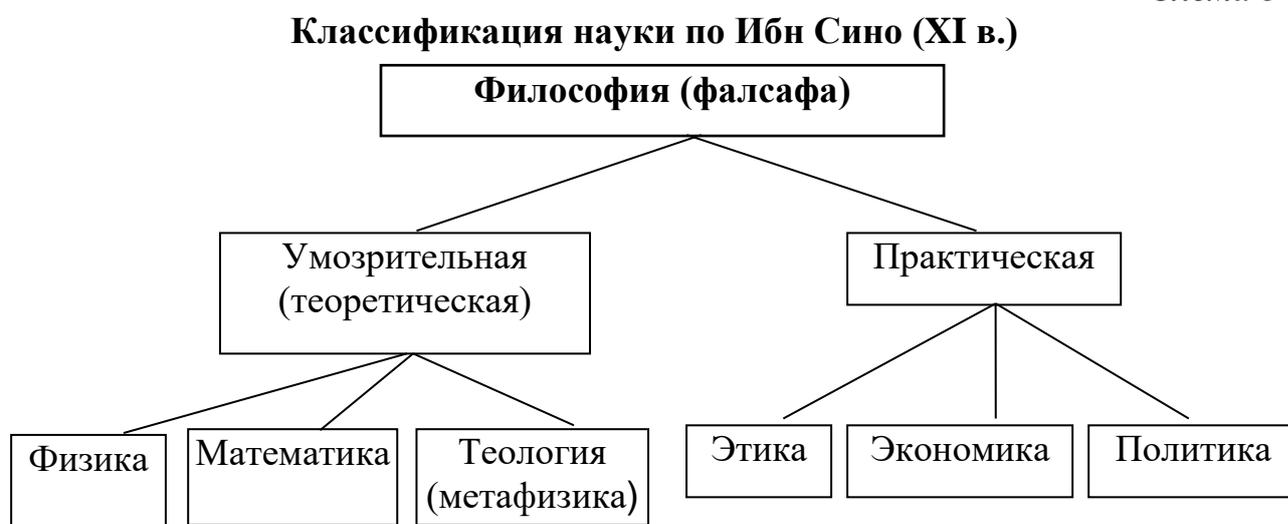
Схема 4

Классификация науки по Фараби (IX в.)

Последователь ал-Фараби Ибн Сина (980-1037) в своей классификации наук по-своему рассматривает взаимосвязь теоретических и практических наук, выделяя в теоретических науках первичные, т.н. “чистые” дисциплины, которые подчиняются высшей науке - метафизике. Метафизика в свою очередь, делится на “универсальную” и “божественную”. Если первая изучала начала естественных наук, то вторая служила эманацией, т.е. переходом к практическим наукам.

Схема 5

В более поздний период, уже в эпоху Нового времени научные дисциплины, образующие в своей совокупности всю систему наук, стали в известной мере условно делиться на три большие группы (подсистемы) наук - естественные, общественные и технические.

Различаясь по своим формам и методам, каждая из этих групп вместе с тем не замыкается в своих тесных рамках, а взаимодействует, причем ряд научных дисциплин занимает между группами промежуточное положение. Кроме того, каждая из указанных подсистем в свою очередь образуют свою систему взаимосвязанных между собой отдельных наук, что делает проблему их детальной классификации крайне сложной и полностью еще не решенной. Так по предмету и методу познания современные естественные науки образуют механику, физику, химию, биологию, геологию и т.д.

Общественные науки делятся на гуманитарные, социальные науки (история, философия, социология, экономическая теория, политология и т.п.)

Но как бы не подразделялись науки, в целом, по выражению В.И. Вернадского, "...наука одна и едина, ибо, хотя количество наук постоянно растет, создаются новые, - они все связаны в единое научное построение и не могут логически противоречить одна другой"¹.

Другой подход к рассмотрению науки, это ее *периодизация*, т.е. развертывание "по вертикали", по так называемой оси времени в форме определенных, следующих друг за другом исторических периодов или ступеней.

В этой связи современный российский философ В.П.Кохановский выделяет два главных вида периодизации науки:

а) формальный, когда в основу деления истории предмета ложится тот или иной отдельный "признак" (или группа);

б) диалектический, когда основой (критерием) этого деления становится основное противоречие исследуемого предмета, который необходимо выделить из всех других противоречий последнего².

Им же рассматриваются три основных этапа развития науки:³

а) *классическая наука* (XVII – XIX вв.), в основе которой получение объективно-истинных знаний о мире лежит через объективный стиль мышления, безотносительно к условиям его изучения субъектом; этому периоду соответствует направленное линейное развитие с жесткой детерминацией: прошлое определяет настоящее, а настоящее в свою очередь – будущее. Процессы развития мира могут быть заранее просчитаны и предсказаны. Классическая картина мира осуществляет описание объектов как если бы они существовали сами по себе;

б) *неклассическая наука* (конец XIX - первая половина XX в.). Она связана с разработкой релятивистской и квантовой теории, которые

---

¹ Вернадский В.И. О науке. Соч., Т.1. - Дубна, 1997. С. 401.

² См. Кохановский В.П. Философия и методология науки. - М., 1999. С.40.

³ Там же.

отвергают объективизм классической науки и осмысливают связи между знаниями объекта и характером средств и операций деятельности субъекта. Переход к неклассическому мышлению в науке осуществлялся под влиянием новейших открытий в естествознании, особенно на основе разработанной А.Эйнштейном теории относительности, а также выдвинутых видными физиками М.Бором, Л.де Бройлем и др. учения по квантовой механике. В целом, суть этой формы науки сводится к возникновению в ней более гибкой схемы детерминации, вошедшей в теорию как “статистическая закономерность”.

в) *постнеклассическая наука* (вторая половина XX – начало XXI вв.). Она учитывает соотносительность характера получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности познающего субъекта, но и с ее ценностно-целевыми структурами. Важнейшая черта постнеклассического развития, это, когда достаточно небольшого воздействия на науку, чтобы развитие пошло в ту или иную сторону. Этот подход разработан И.Пригожиным и его школой.

В современной постнеклассической науке признаются объективными и равными упорядоченность и хаос, структурность и стохастичность, причем вторые рассматриваются не как деструкции, а как состояние. Существенный признак постнеклассической науки – это постоянная включенность субъективной деятельности в знание.

Современной постнеклассической стадии соответствует парадигма становления и самоорганизации науки. Основные черты нового образа науки выражаются *синергетикой*, изучающей общие принципы самоорганизации науки, которые протекают в системах самой различной природы. Ориентация на “синергетическое движение” - это ориентация на историческое время, системность (целостность) и развитие, выступающие как важнейшие характеристики бытия.

Вместе с тем, необходимо иметь в виду, что между этими тремя периодами в развитии науки нет китайской стены. Нельзя исходить из

недиалектического представления о прямой противоположности между ними в истории науки. Здесь необходимо знать, что каждая из предшествовавших стадий входит в снятом, преобразованном, модернизированном виде в последующую по механизму диалектического отрицания. Так, неклассическая наука не ликвидировала классическую, а только ограничила сферу ее действия, вобрав из нее все то, что способствовало дальнейшему развитию современной науки. То же самое можно констатировать и о процессе замены неклассической науки постнеклассической.

Историю науки можно периодизировать и по двум другим основаниям:

а) *аналитическая*, куда входит классическое и неклассическое естествознание. Здесь осуществляется непрерывная дифференциация наук при явном преобладании эмпирических знаний над теоретическими;

б) *синтетическая*, интегративная стадия, которая практически совпадает с постнеклассическим естествознанием. Характерная особенность ее – возникновение междисциплинарных научных проблем и информирования стыковых наук (астрофизика, биохимия, психофизика и др.).

3. Наука как всеобщая форма развития знания

Известно, что в современных условиях первостепенное значение приобретает процесс оптимальной организации управления наукой и ее развитием. Именно об этом говорится в опубликованном в марте 2002 года Указе Президента Республики Узбекистан И.Каримова “О совершенствовании организации научно-исследовательской деятельности” в стране¹.

Являясь одной из форм общественного сознания, наука тесно связана с другими его формами, общими чертами которых является то, что все они представляют собой различные способы отражения действительности, делая это в абстрактных понятиях, гипотезах, теориях и т.д.

---

¹ “Народное слово”. 15 марта, 2002 г. №53.

Превращение науки в непосредственную производительную силу общества тесно связано с качественными изменениями в самой науке. На смену классической науке, разрабатываемой отдельными учеными или небольшими научными группами приходит мощный социальный организм так называемой “большой науки”.

Формирование сложного организма “большой науки” стимулирует развитие такого рода исследований, которые характерны именно для современной науки. Сегодня в центре внимания оказываются такие науки, которые все более включаются в жизнедеятельность общества. Усложнение взаимоотношений людей внутри науки как социального организма выдвигает проблемы ее социально-психологического анализа.

Оставаясь по своей сути средством формирования научного знания, наука в то же время как социальный институт включает в себя прежде всего человека, ученого с его знаниями, квалификацией и опытом. Поэтому формирование научного знания предполагает известные нормы и правила, соблюдение которых обуславливает особенности науки как определенного вида духовного производства и определенного типа общественного сознания.

Известный естествоиспытатель и философ В.И.Вернадский в свое время обращал особое внимание на то, что наука не существует помимо человека, ученого. Научная мысль есть и индивидуальное и социальное явление. Она неотделима от человека. “Личность, - подчеркивал ученый, - не может при самой глубокой абстракции выйти из поля своего существования. Наука есть реальное явление и, как и сам человек, теснейшим и неразрывным образом связана с ноосферой”³.

Отсюда вытекает, что наука не только источник знаний, духовных ценностей. Она демонстрирует такого рода профессию, в которой честность, объективность являются важнейшими элементами профессиональной этики. Конечно, не надо идеализировать ученых. И среди них, к сожалению, не

---

³ Вернадский В.И. О науке. Т-1. - Дубна..., 1997. С. 464.

редкость встретить нечестных, эгоистичных людей. Поэтому не нужно представлять науку как некую область общественной жизни, где все бескорыстно служат истине и добру. И в науке бывает всякое. Прав был великий Эйнштейн, когда писал: “Храм науки – строение многосложное. Различны пребывающие в нем люди и приведшие их туда духовные силы. Некоторые занимаются наукой с гордым чувством своего интеллектуального превосходства; для них наука является тем подходящим спортом, который должен дать им полноту жизни и удовлетворение честолюбия. Можно найти в храме и других: плоды своих мыслей они приносят здесь в жертву только в утилитарных целях. Если бы посланный Богом ангел пришел в храм и изгнал из него тех, кто принадлежит к этим двум категориям, то храм катастрофически опустел бы.

...Я хорошо знаю, что только что с легким сердцем изгнали многих людей, построивших значительную, возможно даже наибольшую часть науки; по отношению ко многим принятое решение было бы для нашего ангела горьким. Но одно кажется мне несомненным: если бы существовали только люди, подобные изгнанным, храм не поднялся бы, как не мог бы вырасти лес из одних лишь вьющихся растений”⁴.

Наука, таким образом, будучи особой сферой человеческой деятельности, функцией которой является построение и систематизация знаний о действительности, сегодня в современных условиях ее развития, остро нуждается в особых механизмах, которые могли бы регулировать и формировать идеалы и нормы научного знания, наполнять ее структуру ценностными ориентирами и гуманитарными традициями. Эту функцию в современный период выполняют философские основания науки, посредством которых обосновываются современные представления об идеалах и нормах науки, включая научные знания в культуру определенной исторической эпохи.

---

⁴ Кохановский В.П. Философия и методология науки. М., 1996. С.14,15.

Не подменяя общую научную картину мира и норм научного исследования, философские основания науки вместе с тем обеспечивают согласование научной картины мира с научно-философским мировоззрением и выступают своего рода объединительной основой науки и философии.

Сегодня наука охватывает огромную область знаний. По данным В.И.Купцова, она включает около 15 тысяч дисциплин, которые взаимодействуют друг с другом. Резко возросло количество ученых. На конец XX в. их число превысило 5 млн. человек, и каждые 10-15 лет оно удваивается. Ныне это число составляет около 90% всех ученых, когда-либо живших на нашей планете⁵.

Сегодня в центре внимания оказываются такие науки, которые все больше включаются в жизнедеятельность общества, а их тесные связи с миром средств человеческой деятельности воспринимаются как нечто самоочевидное. Усложнение взаимоотношений ученых внутри науки как социального организма, выдвигает проблемы социально-психологического анализа, в связи с чем от философии науки требуется методологическая четкость, логическая последовательность мысли, отход от эклектических и догматических отношений к научному творчеству, открытости к критическому мышлению.

---

⁵ См. Философские вопросы науки. Под ред. В.И.Купцова. - Ї., 1996. Ё. 58.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов И.А. Все наши устремления и программы – во имя дальнейшего развития родины и повышения благосостояния народа. Том 19. –Т.: Узбекистон, 2011.
2. Модернизация страны и построение сильного гражданского общества – наш главный приоритет. Доклад Президента Ислама Каримова на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан. «Народное слово», 28 января 2010 г.
3. Каримов И.А. Наша главная задача – дальнейшее развитие страны и повышение благосостояния народа. –Т.: «Узбекистон», 2010.
4. Каримов И.А. Узбекистан: 16 лет независимого развития. -Т., «Узбекистон», 2007.
5. Каримов И.А. Обеспечение интересов человека, совершенствование системы социальной защиты – наша приоритетная задача. -Т., «Узбекистон», 2007.
6. Каримов И.А. Юксак маънавият – энгилмас куч. -Т., «Узбекистон», 2008.
7. Каримов И.А. «Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его продолению в условиях Узбекистана». -Т., «Узбекистон», 2009.
8. Каримов И.А. Мирная жизнь и безопасность страны зависят от единства и твердой воли нашего народа. Доклад на XIV сессии Олий Мажлиса второго созыва. - Т., 2004.
9. Каримов И.А. Наша главная цель - демократизация и обновление общества, реформирование и модернизация страны. Доклад Президенту Республики Узбекистан Ислама Каримова на совместном заседании законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса. Т., 2005.
10. Каримов И.А. При империи нас считали людьми второго сорта. Т., «Узбекистон», 2005.
11. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия, М., 1998.
12. Автономов В.С. Модель человека в экономической науке. СПб., 1998.
13. Бродель Ф. Динамика капитализма. Смоленск, 1993.

14. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избр. произведения. М., 1990.
15. Касымов Б.У. Философия, круг её проблем и место в системе культуры. Метод статья. Т., ТГЭУ, 1994.
16. Кохановский В.П. Философия и методология науки. М., 1999.
17. Лешкевич Т.Г. Философия науки: традиции и новации. - М., 2001.
18. Мизес Л. Индивид, рынок и правовое государство. СПб., 1999.
19. Методология научного творчества. Учебное пособие. Т., «Янги аср авлоди». 2004.
20. Основы философии. Учебник. Под ред. Ахмедовой М.А. и Хана В.С. - Т., 2004.
21. Саифназаров И., Никитченко Г., Касымов Б. Методология научного творчества. Учебное пособие. - Т., «Янги аср авлоди», 2004.
22. Саифназаров И., Касымов Б., Мухтаров А. Философия. Курс лекций. - Т., «Шарк», 2002.
23. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М., 1992.
24. Философия. Учебник. Под ред. В.Н.Лавриненко, В.П.Ратникова, М., 2000.
25. Философия. Учебник для вузов. Под ред. В. П. Кохановского. Ростов-на-Дону, 1996.
26. Яскевич Я.С. Философия. В вопросах и ответах. - Минск. 2003.